Пансионат (не)благородных девиц

Автор:
Галина Милоградская

Пансионат (не)благородных девиц

Галина Милоградская

Магическое, горячее, счастливое #2

Кэрри привыкла прожигать свою жизнь, тратить отцовские деньги и не думать о репутации. Когда родители отправляют в закрытый пансионат, она знает, что не задержится там надолго. Всего-то и надо: потерпеть несколько месяцев и вернуться домой. Но в этот раз всё гораздо сложнее, и выбраться получится, только пройдя весь курс обучения. Но только куда: домой или в совершенно другой мир?.. И для кого именно готовят выпускниц за закрытыми дверьми?

Галина Милоградская

Пансионат (не)благородных девиц

Первая глава

Громкая музыка оглушала, вспышки стробоскопов погружали в транс, а пять бокалов абсента с шампанским кружили голову и заставляли ноги заплетаться. Кэрри смотрела на своё отражение в зеркале, смазанными движениями поправляя слегка размазавшийся макияж – сегодня она была в полной боевой раскраске. Ярко подведённые угольно-чёрной подводкой глаза, пушистые ресницы, карминно-красные губы – Мэйси называла это «маска шлюшки» и Кэрри

была с ней полностью согласна. Через три дня её собирались отправить в закрытый пансион, откуда она не выберется до конца весны, аккурат перед двадцать первым днём рождения.

Родители сказали, что им надоело терпеть выходки беспутной дочери, оплачивать её счета и закрывать глаза на распутный образ жизни. Кэрри делала всё, по мнению отца, чтобы растоптать его репутацию, а один из богатейших людей Америки просто не мог себе этого позволить. Поэтому Кэрри поставили перед выбором: или восемь месяцев в закрытом пансионе в Швейцарии, или она останется без наследства. В какой-то момент до Кэрри дошло, что отец не шутит, и пришлось согласиться. Но разве она могла отказать себе напоследок в такой малости, как небольшой отрыв в закрытом клубе? Если отец узнает об этом, про пансион можно забыть. Но и о сотнях миллионов с трастового фонда – тоже. Всё достанется сводному брату Джэймсу, а у них с Кэрри всегда была «особая» любовь, а точнее, ненависть с первого взгляда.

Поэтому последний вечер «на свободе» было решено провести здесь, в неприметном с виду и роскошном внутри клубе, где за один только вечер просаживалось столько денег, что можно было безбедно жить среднестатистической американской семье. Кэрри было плевать. Она хотела напиться, провести ночь с горячим парнем, а может, не с одним, чтобы было что вспомнить в унылой Швейцарии.

Взъерошив густые чёрные волосы, Кэрри подмигнула отражению, и кареглазая девушка в зеркале подмигнула в ответ. Алкоголя в крови было достаточно, чтобы заставить замолчать и без того почти мёртвую стеснительность, а две дорожки белого порошка – почувствовать себя почти всемогущей. Желанной. Поэтому из туалета вышла уже не Кэрри, а хищница на охоте. Обвела внимательным взглядом мужчин, двигающихся на танцполе, отметила одного из них, смуглого брюнета, соблазнительно вертящего бёдрами, поймала его глаза и многообещающе облизнулась. Вечер только начался.

Утром голова буквально разорвалась от боли. Кэрри с трудом продрала глаза и тихо застонала от яркого света. На самом деле за окном было пасмурно, накрапывал дождь, а ветер гнул к земле деревья, стремительно теряющие листву. Октябрь в этом году выдался особенно холодным. Постанывая, Кэрри поднялась с кровати и побрела в ванную, на ходу стягивая короткое платье, в котором так и уснула. От ткани несло табаком и пивом – кажется, кто-то облил её. Взгляд задержался на белёсых пятнах, и Кэрри хмыкнула – ночь удалась.

Она помнила, как затащила привлекательного мулата в кабинку туалета и опустилась на колени, расстёгивая ширинку. Помнила, как потом стонала в его ладонь, когда он долбил её с такой силой, словно хотел пробить насквозь. А потом её тошнило, хорошо, что мулат к тому времени уже ушёл. Дальше было несколько коктейлей, названия которых она не помнила, ещё пара дорожек и три парня, подсевшие за её столик, когда Мэйси ушла.

Кэрри помнила, как вышла с ними на улицу, задний двор клуба упирался в глухую стену соседнего дома. Дальше были лишь обрывистые воспоминания, но придирчивый осмотр тела под душем обнаружил слабые синяки от пальцев на бёрдах и груди, а также три засоса – это из тех, что она точно видела. Внизу живота ныло, как после долгого секс-марафона, а колени были содраны. Кэрри вспомнила, что её держали на руках, имея с двух сторон, пока третий стоял, наглаживая большой болт, как она стонала, прося ещё. Потом память подкинула чью-то фразу: «Давай вдвоём в одну дырку», а после – как она стоит на коленях, поочерёдно беря в рот у каждого.

– Ты точно шлюшка, – усмехнулась Кэрри отражению, когда вышла из душа. Теперь о подобных отрывах придётся забыть, правда, жаль, что вспомнить всё-таки она могла немногое. Весь день прошёл в борьбе с похмельем, а на следующее утро её уже ждал лимузин у входа в дом.

– Счастливого пути, сестричка, – ехидно пропел Джейсон, провожая её взглядом. Яркий брюнет, смуглый, с правильными чертами лица и длинным, идеально ровным носом, он давно занимал первые строчки рейтинга самых сексуальных холостяков Нью-Йорка. Но Кэрри было плевать – она ненавидела его с такой силой, что иногда, при взгляде на сводного брата хотелось кричать. Он родился от первой жены, с которой отец развёлся за три года до рождения Кэрри, и всё это время жил с матерью во Франции. А год назад объявился и первым делом заявил, что она одевается как проститутка, за которую жалко отдать последний доллар. С тех пор все их разговоры сводились к язвительным и уничижительным перепалкам. Но сегодня Кэрри решила не доставлять Джейсону подобного удовольствия и продефилировала по холлу с видом оскорблённой королевы в изгнании.

– Не могу понять, зачем тебе так много чемоданов? Уверен, монашки выдадут тебе чёрный хитон. Или что они там носят?

– Я еду не в монастырь, – процедила Кэрри, не оборачиваясь.

– Да-да, говори себе это чаще! – весело крикнул Джейсон. От души хлопнув дверью, Кэрри дождалась, когда водитель погрузит чемоданы в багажник, и села в лимузин. Через час частный самолёт оторвался от земли, отвозя к новой жизни, которая должна была стать личным адом на следующие восемь месяцев.

Кэрри хотелось выпить шампанского, но, вспомнив наставления матери о том, что в пансионе очень строгие правила и за малейшее нарушение её не примут, пришлось сдержаться. Стоило так стараться, чтобы отправить её учиться хорошим манерам? Она закончила школу, прослушала курсы по экономике, но больше учиться не собиралась. А одно лишь «в нашей школе ваших дочерей научат настоящему послушанию» вызывало желание сплюнуть. Если там действительно живут монашки, к чёрту наследство! Она и дня там не пробудет!

Угольно-чёрный Вольво ехал по горной дороге так неспешно, что Кэрри казалось, будто она сидит на черепахе. Возможно, водитель хотел, чтобы она насладилась прекрасными видами, раскинувшимися слева и впереди: зелёные холмы, покрытые лесами, шапки снега на перевалах, звенящие ручьи… Но всё это Кэрри за свою жизнь видела не раз и не два, поэтому скучающе зевала. Вскоре машина свернула под сень вековых кедров, шины зашелестели по гравию, а впереди показались высокие кованые ворота с эмблемой посередине. Поначалу Кэрри показалось, что в кольце эмблемы изображена коленопреклонённая женщина, к тому же обнажённая. Но потом она усмехнулась: воображение разыгралось не на шутку, ведь стоило подъехать ближе и стало понятно, что это всего лишь вензеля каких-то букв. Или рун. И никаких фигур тут нет.

Ворота бесшумно распахнулись, и машина поехала дальше. Ничего, похожего на жильё, вокруг не наблюдалось, только лес, который словно стал ещё гуще. Но вскоре показались голубые крыши, деревья расступились, открывая взору двухэтажный особняк, увенчанный острыми шпилями башенок по бокам. Водитель открыл дверь, протянул руку, помогая выйти, и пошёл к багажнику. «Неплохо устроились», – уважительно подумала она, надевая самое безмятежное выражение лица, на которое только была способна.

К ней приближалась стройная женщина потрясающей красоты, холодной, но не отталкивающей, а наоборот, притягивающей. Тёмно-рыжие, почти медные волосы были стянуты в строгий пучок, брови вразлёт, а острые скулы придавали

ей вид хищницы, а в ярко-зелёных глазах блестела насмешка. Однако губы растягивала прохладная и учтивая улыбка. Женщина шла по усыпанной гравием дорожке, словно парила, хотя на ногах были шпильки с острыми носами. Белоснежный деловой костюм обтягивал идеальную фигуру, в руках незнакомки была тонкая папка.

– Кэролайн Дайвенпорт? – голос у женщины оказался низким, грудным и завораживающим. Она протянула руку и с неожиданной силой пожала ладонь Кэрри. – Меня зовут Агда Нэйер, я – управляющая пансиона «Шаг в будущее». Как добралась?

– Спасибо, неплохо, – внезапно смутилась Кэрри. Рядом с этой холёной красавицей она вдруг почувствовала себя гадким утёнком, хотя выбирала костюм едва ли не два часа и остановилась на D&G из последней коллекции.

– Я провожу тебя в крыло, где живут девушки. И по дороге немного расскажу о наших правилах. Ну а ты, – она хитро стрельнула глазами, вдруг становясь похожей на лисицу, – задавай вопросы, если таковые появятся.

Они медленно шли по дорожке, огибая особняк, которому скорее подошло бы слово «замок». С двух сторон его обнимал парк, летом наверняка прекрасный, а сейчас – унылый, серо-зелёный. И настроение Кэрри было под стать – сейчас начнут читать нотации, скорее бы добраться до своей комнаты и отдохнуть после перелёта!

– Итак, как ты заметила, наше заведение – закрытый пансион, – начала Агда, время от времени бросая на Кэрри острые взгляды. – Да, внешне мы мало чем отличаемся от закрытых школ, но поверь, на самом деле это не так. Начнём с того, что у нас учатся только совершеннолетние девушки, а ещё – мы не берём воспитанниц старше двадцати одного года. Это непреложное правило. Во-вторых, у нас нет деления на классы в общепринятом смысле. Каждая группа учениц делится на первую, вторую, третью, четвёртую и пятую. Туда девушки переходят, когда сдадут экзамен в предыдущей группе. Некоторые переходят быстро, некоторые месяцами сидят в одной. Вне зависимости от того, как быстро ты перешла в пятую, пансион выпускает учениц лишь в двух случаях: тот, кто направил их сюда, приезжает забрать, либо… – Агда сделала небольшую паузу, – когда воспитаннице исполняется двадцать один год. Порой так случается, что мы выпускаем сразу несколько девушек, обычно для нас это большой праздник. Сейчас у нас обучается пятнадцать учениц, включая тебя.

– И чему у вас учат? – спросила Кэрри, всю дорогу думая о том, что ничего из ряда вон выходящего здесь нет. Ну, заморачиваются на группы, ну, формируют их по странным признакам, но кто не без тараканов?

– О, учат у нас разному, но первое и самое важное – послушание. Во всём.

В голосе Агды отчётливо прозвенела сталь, но тут же скрылась под мягкой улыбкой.

– У нас прекрасный преподавательский состав, уверена, ты оценишь по достоинству. А ещё – отличная столовая, тренажерный зал, бассейн и теннисный корт.

– А это что? – Кэрри показала на дальний домик, который едва можно было разглядеть в густо заросшей части сада.

– Там мы проводим выпускной, – небрежно ответила Агда и потянула её за локоть направо.

– Очень радостное место, – пробормотала Кэрри, но послушно пошла следом. Они вошли через высокие двустворчатые двери в просторный холл, облицованный мрамором и морёным дубом. Кэрри подавила зевок – либо стилизация под старину, либо просто древность, которой в Западной Европе пруд пруди.

– Спальни девушек расположены на втором этаже. – Агда поднялась на первую ступеньку и кивнула наверх. – Я провожу тебя.

– А где все? – удивилась Кэрри, бросив взгляд на наручные часы – половина первого, время перерыва, обеда или как тут это у них называется?

– Как где? – идеальные брови рыжеволосой красавицы взлетели вверх. – На занятиях, конечно.

– Но… – Кэрри растерялась. – Почему так тихо?

– О, – снисходительно улыбнулась Агда, – просто у нас очень хорошая звукоизоляция.

Пожав плечами, Кэрри принялась подниматься, невольно наблюдая, как острые каблуки шпилек Агды впиваются в мягкий пушистый ковёр. Здесь и правда было тихо, но не той пугающей тишиной, которой любят нагонять страх в ужастиках, а тишиной таинственной, скрывающей что-то от любопытных глаз.

Второй этаж оказался гораздо веселее: белые стены, голубые портьеры и ковёр, много света и воздуха. Агда, не оглядываясь, шла вперёд, а Кэрри с удивлением смотрела на многочисленные двери, на которых висели золотые цифры.

– Это что, кабинеты? – отчего-то шепотом спросила она, нагнав Агду.

– Да, – кивнула та.

– И в каждом идёт урок?

– Не в каждом, конечно, но да, почти все кабинеты сейчас заняты.

– Но… Вы же сказали, у вас всего пять групп.

– С некоторыми девушками проводятся индивидуальные занятия. – Агда свернула за угол и распахнула двустворчатые двери, за которыми скрывался ещё один коридор. – Это спальни, ваше крыло.

Кэрри шагнула в первую комнату и недовольно нахмурилась – здесь стояло четыре кровати.

– Я что, буду спать не одна? – возмутилась она.

– Да, – спокойно кивнула Агда. – Девушки живут по четверо, но, когда кто-то переходит на новый курс, вас может остаться меньше.

– И никакой возможности получить отдельную комнату? – Кэрри умилительно улыбнулась.

– Нет, – отрезала управляющая. – Впрочем, – она сделала вид, что задумалась, – порой учителя выделяют девушкам комнаты, ненадолго. Когда нагрузка перед выпускным или переходом на другой курс увеличивается и надо подтянуть некоторые предметы.

– Понятно, – вздохнула Кэрри, заметив у ближайшей кровати свои вещи. Надо же, а она и не заметила, как их пронесли!

– Тогда я оставлю тебя здесь. До ужина отдыхай, а перед – за тобой придут и отведут в общий зал, чтобы представить. Занятия начнутся завтра.

Агда ушла, а Кэрри с тяжёлым вздохом рухнула на свою кровать и раскинула руки. Вот попала так попала. Джейсон, гадёныш, был прав – это даже хуже, чем монастырь! Никакой свободы! Интересно, можно будет стрельнуть у кого-нибудь косячок? Наверняка все здесь такие же, как и она, может, и алкоголь достать получится? Тогда жизнь станет значительно проще.

Кэрри села и осмотрелась. Каждая кровать частично пряталась под балдахином тёмно-синего цвета. На резных столбиках по краям были искусно вырезаны цепи, переплетающиеся с виноградными листьями. «Да уж, фантазия у резчика была та ещё!» – подумала Кэрри. В изголовье каждой кровати, справа, чуть выше подушки, на полочках стояли одинаковые сундучки, но все они, кроме её собственного, были закрыты – Кэрри проверила это первым делом. Шкаф был у каждого свой, душа и туалета два.

– Ну хоть не как в общежитии, – пробормотала, вспомнив, как однажды её занесло в общагу Принстона. Кстати, там прошло немало приятных часов, о которых можно повспоминать перед сном… А пока оставалось только ждать ужина, до которого ещё пять часов. Сбросив туфли, Кэрри забралась на кровать, укрылась покрывалом и уснула.

Вторая глава

Кэрри проснулась от того, что кто-то настойчиво теребил её за плечо. Невнятно замычав что-то, попыталась отмахнуться, но оставлять в покое никто не собирался. Напротив, настойчивый, мягкий голос произнёс:

– Вставай, новенькая, нам пора готовиться к ужину.

С неохотой оторвав помятое лицо от подушки, Кэрри увидела перед собой высокую девушку с русыми волосами до плеч и добрыми ореховыми глазами.

– Проснулась наконец, – довольно улыбнулась та и протянула руку. – Я – Маргарита Адамс, но лучше просто Марго.

– Кэрри, – буркнула, садясь и пожимая руку. – Кэролайн Дайвенпорт.

– Ого! – присвистнула блондинка, сидящая с ногами на кровати справа. – Из тех Дайвенпортов, что ли? Которые медиа магнаты?

– Которые много чего магнаты, но нихрена из себя не представляют, – скривилась Кэрри. Меньше всего ей хотелось, чтобы с первой же минуты знакомства о ней начали судить по банковскому счёту папы.

– Да мы тут все из таких, расслабься, – грудным смехом рассмеялась третья из девушек – гибкая и стройная, словно пантера, смуглая девушка. – Я Зои Грейс. Это, – кивок на блондинку, – Анабель Смит. Добро пожаловать. – Последние слова были произнесены с сарказмом.

– Да уж, добро, – проворчала Кэрри. – Вы тут давно? Как тут вообще?

– Три дня назад приехали, – ответила за всех Марго. – Ну, точнее, сначала приехала я, потом Зои, а потом Бель.

– И что, тут сильно напрягают?

– Да пока вообще не напрягают, это-то и странно, – протянула Зои, доставая пилочку из своей тумбочки и принимаясь полировать идеальные ногти. – Три дня, а нас словно не замечают. Но порядочки тут те ещё, хочу тебе сказать.

– Может, они просто формировали группу, – заметила Бель, подтянув колени к груди и кладя на них подбородок. – Думаю, теперь начнут обучение. А сегодня мы познакомим тебя с остальными. Издалека, конечно, девочкам из первой группы запрещено общаться с остальными.

– Тут вообще хрень, а не порядки, – снова заговорила Зои. – Пятикурсницы могут свободно говорить со всеми. Четвёртый – со всеми, кроме пятого, и так далее. Так что, подруга, смирись, мы тут на самом дне. Лузеры, так сказать.

– Если так будет до выпуска, я не против. – Кэрри поднялась и сладко потянулась. – Кормят нормально?

– Не скажу, что дала бы им звезду Мишлен, но есть можно. – Зои, видимо, была тут негласным лидером.

– Про дурь и алкоголь, думаю, спрашивать бесполезно? – кисло протянула Кэрри. Девушки синхронно хмыкнули и в мнимом отчаянии закатили глаза. – Понятно. Будем обживаться. В чём тут на ужин выходят? Надеюсь, не в вечерних платьях?

– Мы ходим в форме. – Марго кивнула на белую рубашку, плиссированную юбку голубого цвета и такой же галстук. – У первого курса голубой. У второго – розовый, у третьего – зелёный, у четвёртого – красный, а у пятого – чёрный.

Кэрри ничего не сказала, только вскинула брови, всем своим видом показывая: «Ну и хрень!» и ушла в душ. Вскоре они уже вышли в коридор – все одинаковые и в то же время совершенно разные. Рубашка плотно прилегала к телу, пришлось даже расстегнуть две верхних пуговицы, впрочем, отметила Кэрри, у остальных девушек было так же. «С размерами у них тут проблемы, что ли?» – подумалось невольно. Юбка оказалась обычной, до колена, никаких изысков, просто мягкая голубая шерсть отменного качества. До колен ноги скрывали тёплые гольфы, туфли – чёрные лодочки на невысоком каблуке. К облегчению Кэрри, галстук завязывать она умела, возиться не пришлось. Правда, узел из-за расстёгнутой рубашки оказался чуть ниже, чем требовалось.

– Ну что, пойдём, покажем тебе клуб высокомерных стерв!

Зои приобняла её за плечи и потянула вниз, к широкому пролёту, по которому уже спускались девушки в разных юбках. Столовая не удивила – такая же

старомодная роскошь, столики на несколько человек, а у стены, на возвышении, длинный стол преподавателей. Пока ждали официантов, накрывавших ужин, Кэрри во все глаза рассматривала девушек. В розовых и зелёных юбках было только по двое, четверо, как за их столиком, в красных и трое – в чёрных. Последние смотрели на их столик с высокомерным снисхождением и постоянно перешёптывались и хихикали.

– Они всегда такие? – раздражённо спросила Кэрри. Она успела насмотреться на подобных сук, да что там, в школе сама среди них была, поэтому оказаться по ту сторону было… Не то, чтобы неприятно – необычно. И даже смешно. Девицы такие же, как и она, ничем примечательным не отличаются, а носом крутят, как твои королевы.

– Да, – тихо сказала Бель. – Меня тоже жутко бесит. Но лучше к ним не подходить, тут, как сказала Агда, за непослушание строго наказывают. А разговаривать самим с ними нельзя.

Встретившись взглядом с яркой брюнеткой, которая презрительно скривила губы, Кэрри тайком показала средний палец. Девица была даже младше её – лет восемнадцать, не больше.

– Кто это, – Кэрри кивнула на неё.

– Ольга, дочь какого-то русского олигарха, – тут же просветила Марго. – Прошла пять курсов за полгода. Говорят, скоро у неё выпуск.

– Вундеркинд, значит, а так сразу и не скажешь. – Кэрри тут же потеряла к ней интерес – заучки никогда её не интересовали.

– Смотри, вон где самый смак, – прошептала Зои, кивнув на открытые двери, в которые один за другим начали входить мужчины. Кэрри поперхнулась – таких красавчиков она встречала часто, но чтобы сразу в такой концентрации – точно впервые. Все как на подбор, будто сошедшие со сцены, где танцуют стриптиз, причём, для самых обеспеченных. Широкие плечи, уверенная походка, мускулы, что так и перекатываются под рубашками. Блондины, брюнеты, шатены, была даже пара чернокожих, выглядящих так, словно они арабские шейхи, не меньше.

– Это кто?

– А это, детка, наши профессора. Ага, я сама обалдела, когда впервые увидела. Надеюсь, завтра наконец начнём с ними занятия. Ох, я бы зажала вон того блондинчика где-нибудь в коридоре…

В течение ужина взгляд Кэрри то и дело соскальзывал на преподавательский стол. Странно, но Агда оказалась единственной женщиной среди них. Отвлекаясь на еду, Кэрри казалось, что она чувствует на себе чей-то взгляд, но каждый раз, поднимая глаза, наталкивалась на пустоту. И только под конец её словно током пронзило: брюнет с острыми, как бритва, скулами и ярко-голубыми глазами улыбнулся ей и одобрительно кивнул. Кэрри спрятала улыбку в бокале с соком и спать ложилась, думая, что в этом пансионе определённо не так плохо, как ей показалось поначалу.

Ночь прошла спокойно. Кэрри даже удивилась, ведь обычно в незнакомом месте могла засыпать, только накачавшись алкоголем, а тут – тишина, даже подозрительная, ни одного звука. Словно их комната находится глубоко под землёй, а не на втором этаже с окнами на лес. Завтрак прошёл тоже спокойно, скучно даже. Кэрри вяло ковыряла листья рукколы, выискивая среди них кусочки козьего сыра, думая, что ради нью-йоркоского хот-дога сейчас продала бы душу.

– Готова к новой жизни? – насмешливо шепнула Зои, когда они вышли в коридор. Девушки из других групп расходились по кабинетам, пока не остались только они четверо.

– Если сейчас нам начнут читать лекции об истории древнего мира, я взвою, – вздохнула Кэрри. – Ненавижу свою семейку, пусть бы сами тут поучились!

– Говорят, тут очень строгий отбор, – серьёзно сказала Бель.

– Тогда странно, что меня выбрали, – хихикнула Кэрри. – Добродетелью и тягой к знаниям я никогда не отличалась.

– Не ты одна, – хмыкнула Зои. – Не знаю, по каким критериям они отбирают учениц, может, по сумме на банковском счете?

Кэрри открыла было рот, чтобы ответить, но тут же его захлопнула – к ним подошла Агда, как всегда подтянутая, строгая, в ошеломительно дорогом тёмно-зелёном костюме от Диора.

– Сегодня вам выдадут расписание. – Она поочерёдно обвела каждую из девушек взглядом. – А сейчас будет вводное занятие. Проведу его я.

Зои и Кэрри тайком переглянулись за её спиной и закатили глаза. Хотелось поближе познакомиться с красавчиками-профессорами, а не слушать занудные лекции от этой стервы. Кабинет, в который они пришли, оказался обычной светлой комнатой, слишком большой для четырёх парт, расставленных полукругом. Высокие окна в пол были задрапированы белым тюлем и ярко-синими бархатными портьерами. У дальней стены, рядом с учительским столом, высокий шкаф и закрытая дверь. На полу – ковёр с плотным ворсом. Ни электронной доски, ни книг, ни глобуса – Кэрри отчего-то была уверена, что он тут просто обязан быть.

Пока девушки рассаживались, Агда подошла к своему столу и положила четыре тонких папки. Села, закинув ногу на ногу и вдруг усмехнулась. От этой улыбки, тонкой и острой, по спине Кэрри побежали мурашки. Будто Агда что-то знает о них и заранее предвкушает реакцию на свои слова. Тонкие пальцы с отточенными ярко-красными ногтями сложились в замок, насмешливый взгляд вновь прошёлся по девушкам, ни на ком не задерживаясь.

– Как я уже говорила каждой из вас в первую встречу, наш пансионат «Шаг в будущее» гордится своими строгими правилами, главное из которых – послушание. Однако не думайте, что, если вы будете нарушать это правило, вас отправят домой. Нет, отсюда только два выхода: завершить обучение или достигнуть возраста, когда обучение будет невозможно. Такое бывает, хоть и редко: когда девушки не могут пройти весь курс и выпускаются без диплома. Нас это огорчает, конечно, но у каждой свой путь.

– То есть, если мы не выучимся, будем сидеть здесь до двадцати одного года? – недоверчиво спросила Бель.

– Именно так. Будете учиться прилежно – вас будут отпускать домой на праздники. Но на первом курсе это невозможно. Поэтому в ваших же интересах поскорее пройти эту ступень.

В комнате стало тихо. Кэрри лихорадочно думала, борясь с желанием возмутиться, послать эту Агду нахрен и бежать отсюда, куда глаза глядят, или желанием остаться и услышать, наконец, почему в носу так и щекочет от предвкушения и тайны.

– Итак, – поняв, что скандалить никто не собирается, продолжила Агда, – пожалуй, пора перейти к обсуждению самого процесса обучения. Скажу сразу: никакого учебного процесса в привычном вам виде не будет. Наш пансионат – не простая школа, где пытаются вдолбить азы экономики, математики или истории. Здесь учат другому, тому, чем вы и так с успехом занимались в прежней жизни.

– Зажигали на вечеринках и тратили деньги родных? – насмешливо спросила Зои, откидываясь на спинку стула.

– Почти, – к её удивлению, Агда не только не стала возмущаться её поведением, напротив, её ярко-зелёные глаза зажглись насмешливым светом. – Мы готовим элитных девушек для эскорта.

– Что? – воскликнула Марго, вскочив с места. Остальные остались сидеть, но выглядели так же ошарашено.

– Тебя это шокирует? – мягко спросила Агда. – Всех вас шокирует, я понимаю. Но… Какой вы видите свою жизнь через пять, десять лет? Опуститься на самое дно, участвуя в бесконечных оргиях с выпускниками Лиги Плюща? Тратить деньги ваших трастов на выпивку и наркотики, изредка мелькая в светских хрониках? И сбегать тайком в злачные забегаловки, чтобы там оторваться по полной?

– Какое-то мрачное вы рисуете нам будущее, – протянула Зои, но голос дрогнул от неуверенности.

– Каждая из вас, да что там, из всех девушек, обучающихся здесь, доказала, что на большее не способна. Вам дали неограниченные возможности, чтобы совершенствоваться, получать лучшее образование, вместо этого вы предпочли более лёгкий путь. Угождать своим порокам, возводя их в абсолют. Сколько раз каждая из вас просыпалась в чужой постели, пытаясь вспомнить примерное количество мужчин, перед которыми раздвинула ноги? О, нет, – Агда взмахнула рукой, видя, что Бель приготовилась возразить. – Поверьте, сюда не попадают

просто так. Не попадают по ошибке. За каждой богатой и привлекательной наследницей наши люди начинают следить с тринадцати лет. Собирают информацию, снимают видео. Вижу, что вы начинаете понимать. Да, на каждую из вас собран такой компромат, что, реши мы опубликовать хотя бы часть, ваши родные никогда не отмоются от этой грязи. Для многих это будет означать конец карьеры.

– Но… Для чего вам это нужно? И как наши родители согласились на подобное? – голос Бель звучал жалобно, в глазах дрожали слёзы.

– Вашим родным прислали красочные и во многом правдивые буклеты, в которых расписывается обучение в нашем пансионате, а также даются гарантии, что их непутёвая дочь выйдет оттуда совершенно другим человеком. Вы сами довели их до такой степени отчаяния, что они с радостью согласились отдать вас сюда, даже не вдаваясь в подробности. Это ваша плата за нервы родных, можете так считать.

– И… Вы превратите нас в элитных проституток? – недоверчиво спросила Кэрри, всё ещё пытаясь переварить то, что слышит. Получалось плохо. Даже завтрак заворочался в желудке и начал проситься обратно.

– Если не сможете пройти весь курс обучения – да, – отрезала Агда. – Если сможете пройти, станете не просто элитой – лучшими. Будете выбирать сами, и не среди каких-то золотых мальчиков с прилизанными причёсками. Нет, перед вами откроются двери в дома таких людей, о которых никогда не напишут в газетах, но которые руководят всем миром. На наших выпускниц очередь, и ни одна из них не жалеет.

– Отличная перспектива – стать подстилкой старого козла, который будет теребить свой дряблый член, глядя на меня, – процедила Зои.

– Поверь, выпускницы к таким не попадают. – Агда холодно улыбнулась. – Наших девушек покупают на закрытых аукционах, вы должны отработать вложенные в вас деньги и знания. Год, и потом вольны сами выбирать, кто, когда и как. А можете вернуться к привычной жизни, нас это уже не будет касаться.

– Отучиться здесь, отработать год, и всё? – недоверчиво спросила Кэрри.

– Именно. А пока – послушание, полное и безоговорочное. До обеда можете быть свободны. Погуляйте по парку, обсудите услышанное. А после обеда жду вас здесь, чтобы рассказать о первом курсе и его особенностях.

Третья глава

В парке было тихо, только гравий шуршал под ногами. Некоторое время девушки шли молча, у каждой в голове одна и та же мысль: а вдруг нас подслушивают? Всё дальше и дальше от особняка, по дорожкам мимо аккуратно подстриженных деревьев. Наконец Зои, шедшая впереди, остановилась и громко крикнула:

– Да что за нахрен?!

Кэрри хотела сплюнуть, чтобы показать, как на самом деле относится к словам Агды, но после разговора с ней во рту пересохло, только сердце продолжало стучать быстро-быстро.

– Она же это не всерьёз? – тихо спросила Бель.

– О, поверь, детка, она более чем всерьёз, – мрачно ответила Кэрри. Сейчас бы покурить, но в этом долбанном заведении даже никотин под запретом. Зато секс, видимо, подают на завтрак, обед и ужин. Кэрри хихикнула, сначала тихо, потом громче. Девушки удивлённо посмотрели на неё, но остановиться и взять себя в руки не получалось. Смех душил, поднимаясь к высоким, истеричным ноткам.

– Тронулась, – глубокомысленно произнесла Зои. Марго тихо всхлипнула и обхватила себя руками.

– Нет, вы только подумайте, – задыхаясь от хохота, выдавила из себя Кэрри, – они запрещают нам всё, зато собираются подкладывать сначала под своих профессоров, а потом под каких-то мужиков, которых мы в глаза не видели! Но выпивка под запретом, это плохо!

Зои хмыкнула, её пухлые губы дрогнули, и в следующую секунду она присоединилась к Кэрри.

– Только подумай, мы столько раз надирались и трахались со всеми, кто под руку подпадётся, а теперь по трезвому придётся!

Некоторое время они хохотали, как одержимые, даже Марго и Бель, видя их веселье, невольно заулыбались. Но вот смех стих, и снова вернулась растерянность. Кэрри присела на камень, украшающий ближайшую декоративную горку, вытянула ноги и пожала плечами.

– Не знаю, что меня в этом больше всего возмущает: что меня запихнули в тайный бордель, или что не предоставили права выбора с кем спать?

– Ты говоришь так, словно тебе всё равно, что какой-то мужик будет тебя трогать без твоего согласия, – сказала Марго.

– Ой, давай не строить из себя целочек с нибмами, – жестко ответила Зои. – Агда всё верно сказала, у каждой из нас огромный список из мужиков, о существовании которых мы и не помнили на утро. Или ты сюда попала по ошибке?

– Я? – Марго вспыхнула, в тёплых ореховых глазах зажглось было негодование, но быстро стихло. Нервно пригладив медовые волосы, она нехотя кивнула.

– А эти профессора очень даже ничего, – задумчиво протянула Бель. – И знаете, это даже может быть интересным. Наверное.

– Наверное, – хмыкнула Кэрри. – А может быть и нет. Что у них за обучение такое, что не все могут закончить, никто не подумал?

– Не думаю, что мы узнаем для себя что-то новое. – Зои сорвала сухую травинку и покрутила её в руке. – Но знаете, есть в словах Агды правда, хоть и признавать её неприятно. Если мы не остановимся и не перестанем вести себя так, как вели, будущего у нас нет.

– А так есть, – нервно хихикнула Марго. Прикусила губу, в глазах мелькнули слёзы. – Если моя мама узнает, что я стала эскортницей… Так стыдно!

– Думаю, твоя мама уже давно в курсе твоей насыщенной сексуальной жизни, – ехидно сказала Зои.

Марго вспыхнула, но снова не нашлась, что ответить. Кэрри невольно присмотрелась к Зои – было в ней что-то цепляющее. Умение говорить правду, не заботясь о чувствах остальных, и при этом признавать, что накосячила сама. Пожалуй, с ней они смогли бы сдружиться, хотя это странное чувство – раньше у Кэрри никогда не было подруг. Только знакомые.

– Ладно, давайте возвращаться. – Она поднялась и отряхнула юбку. – Нам ещё план обучения получать.

– Значит, мы согласны? – прошептала Бель.

– А у нас есть выбор? – Зои пожала плечами и пошла вслед за Кэрри.

В столовой ничего не изменилось, но Кэрри больше не могла смотреть на остальных учениц по-прежнему. Многое теперь стало ясным, например, почему старшим курсам нельзя общаться с младшими – чтобы не трепались. Или почему на каждом курсе разное количество девушек – каждая проходит курс с разной скоростью. Что скрывалось за этим, какое именно обучение им предстояло пройти, всё ещё оставалось загадкой. Но когда за столом появились профессора, Кэрри взглянула на них совершенно другими глазами. Кто-то из них будет её обучать? В низу живота резко стало горячо, Кэрри почувствовала себя на торгах, когда выбирают лучшего жеребца. Пожалуй, она была бы не против вон того черноволосого, с острым взглядом. Или вон того блондина с пухлыми губами. А может, чем чёрт не шутит, темнокожего с белозубой улыбкой?

– Что, оцениваешь, кто лучше? – прошептала на ухо Зои. – Я тоже. Но знаешь, в чём самая хрень? Они смотрят на нас также и выбор точно не за нами.

Кэрри хотела было ответить, когда почувствовала чужой взгляд. Снова вчерашний брюнет с ярко-голубыми глазами и острыми скулами. На этот раз он смотрел открыто, снисходительно усмехаясь, словно уже купил на неё права на ближайшие насколько месяцев. От такого неприкрытого хамства перед глазами

потемнело. Кэрри с трудом удержалась, чтобы не показать ему средний палец, но в последний момент просто равнодушно отвернулась, пряча глубоко внутри торжествующую улыбку. Путь думает, что ей всё равно.

В уже знакомом кабинете, который, по-видимому, должен стать теперь их классом, уже сидела Агда. Дождавшись, пока все рассядутся, она удовлетворённо кивнула.

– Вижу, в этот раз обойдёмся без истерик, похвально.

– А что, бывало? – поинтересовалась Зои.

– Всякое бывало, – уклончиво ответила Агда. – Скажу только, что рада видеть ваше благоразумие. А теперь поговорим о том, что вас ждёт на первом курсе. Он облегчённый, ничего сверхъестественного от вас не потребуется. Кто назовёт главное правило нашего пансионата?

– Послушание, – ответила за всех Марго.

– Правильно. И первый курс как раз учит этому послушанию. И чем быстрее вы усвоите, что любой приказ должен неукоснительно выполняться, тем быстрее перейдёте на второй курс.

– Надеюсь, нас не заставят ползать на четвереньках и лаять, как собаки, – не удержалась Кэрри.

– Среди клиентов попадаются люди с разными наклонностями, – серьёзно ответила Агда. – И суть наших уроков не в том, чтобы показать вам, с чем вы можете столкнуться, а в том, чтобы у вас на подсознательном уровне не было желания отказаться. Не забывайте, мы готовим девушек, которые полностью раскрепощены в сексе. Но при этом никогда не выпускаем с дипломом тех, кто не научился получать наслаждение от происходящего. Мы против насилия и против боли, если она не приносит обоюдное удовольствие. Если какие-то предметы из нашей программы придутся вам не по душе, неволить никто не будет. Вы просто выйдете отсюда и в ваш первый год попадёте к тому, кто полностью соответствует вашим умениям, не больше.

Кэрри слышала, как рядом с шумом выдохнула Марго. Интересно, что же её так волновало? Чего она боится и что не сможет пройти? Внезапно в Кэрри проснулся интерес. Никогда ещё ей не хотелось стать в чём-то лучшей, она всегда с насмешками относилась к прилежным ученицам, но отчего-то сейчас захотелось доказать, что она пройдёт весь курс, чего бы ей это ни стоило.

– А теперь мы начнём первый урок, – продолжила Агда. – Раздевайтесь.

– Что? – вырвалось у Бель.

– А что? – приподняла брови Агда. – С этим какие-то проблемы?

– Но… мы же здесь все… – замялась Бель, окидывая остальных беспомощным взглядом.

– Я бы с удовольствием освежила в памяти кое-какие детали вашей биографии, но просмотр видео с вашим участием у нас ещё впереди. А сейчас мне важно, чтобы вы научились не стесняться друг друга.

– Боюсь, что лесбийские оргии – это не ко мне, – проворчала Зои.

– Сейчас об этом речи не идёт, – терпеливо объяснила Агда. – Вы живёте в одной комнате, а профессора будут часто давать домашнее задание. Да-да, не округляйте глаза. У каждой кровати есть сундучок, в котором будут храниться вещи, которые вам дают профессора. Вы должны привыкнуть к тому факту, что выполнить домашнее задание надо, несмотря на чужое присутствие. Потому что так вам приказали. Раздевайтесь.

Кэрри фыркнула и первой дёрнула галстук на шее и принялась расстёгивать пуговицы рубашки. К чёрту всё, наготы и своего тела она никогда не стеснялась! Зои начала раздеваться почти одновременно с ней, а Бель и Марго немного замешкались, но вскоре все четверо стояли полностью обнажёнными. Агда склонила голову набок, изучая их, потом медленно подошла, рассматривая, как товар на витрине.

– Сегодня вы получите задание от меня, – спокойно сказала она. – Но завтра начнутся занятия, и задания для каждой могут быть индивидуальными.

– А у нас будет какой-то один преподаватель? – спросила Бель.

– Когда как. Поначалу да, потом… Сами увидите.

– Можно нам уже одеться, я замерзла, – попросила Марго.

– Нет, – отрезала Агда. – Мне нужно, чтобы каждая из вас прошлась по кабинету от начала и до конца. Потом снова соберитесь вместе.

– Они ведь смотрят на нас, да? – тихо спросила Кэрри. – Смотрят и оценивают?

– Смотрят. – Агда кивнула. – Но пока не оценивают, просто знакомятся.

Кэрри медленно выпрямила спину и холодно улыбнулась. Вскинула подбородок и гордо прошлась по кабинету, покачивая бёдрами. Пусть смотрят, ей есть, что показать! Вообще группа у них получилась как на подбор: она – кареглазая брюнетка; мягкая блондинка Бель с тяжелой грудью и ярко-голубыми глазами, такой цветочек; нежная Марго с медовыми волосами и ореховыми глазами, невысокая, хрупкая; тонкая, высокая Зои с кожей цвета кофе с молоком и ярко-красными, словно постоянно накрашенными губами. Выбор на любой вкус. Интересно, кто же выберет саму Кэрри?

– Достаточно, – сказала Агда, когда они завершили своё дефиле. – Можете одеваться. И на сегодня задание одно – перед сном вы должны удовлетворить себя.

– Друг перед другом? – ахнула Бель.

– Нет, – неожиданно мягко рассмеялась Агда. – Закроете шторы вашего балдахина и вперёд. Только правило одно – сделайте это по-настоящему, фиктивных шоу здесь не терпят.

– Что значит «шоу»? – переспросила Марго. – На нас кто-то будет смотреть?

– Естественно. Ваши кровати оборудованы камерами, а как иначе проверять, выполнили ли вы домашнее задание?

– Охренеть, – медленно и отчётливо произнесла Зои, застёгивая пуговицы на рубашке. – Грёбаный клуб вуайеристов.

– Мы несём ответственность за качество своего обучения, – строго ответила Агда. – А задания, как вы уже поняли, вам будут даваться такие, что проверить лично невозможно. Можно, конечно, приставить к каждой из вас преподавателя, но, поверьте, у них своих забот хватает. Со старшими курсами.

– Бедные, наверное, работают, не покладая член, – прошептала Кэрри. Зои фыркнула, чем заслужила строгий взгляд Агды.

– Интересно, они виагру пьют, чтобы стоял постоянно, или сами справляются?

– Думаешь, нам не прилетит, если мы у них об этом спросим?

– Я бы не рисковала. – Зои поправила юбку.

– Если вы закончили свой невероятно важный разговор, я продолжу, – холодно сказала Агда. Оказывается, все давно оделись, сели за столы и ждали только их двоих.

– На первом курсе, помимо послушания, вы будете изучать своё тело. Узнавать, что ему нравится больше всего, а что вызывает страх или неприязнь. Никаких физических контактов с мужчинами.

– Но вы же сказали, что завтра уже начнутся занятия с преподавателями? – вырвалось у Бель.

– Вот тебе и тихоня, а самой уже не терпится, – прошептала Зои. Кэрри закатила глаза и усмехнулась.

– Да, мужчины будут преподавать, но пока лишь наблюдать за вами. Индивидуальные занятия начнутся на втором курсе.

– Не знаю даже, радует меня это, или огорчает, – протянула Кэрри насмешливо.

– Наши курсы составлены очень грамотно, мисс Дайвенпорт. И для начала вам надо привыкнуть, прежде чем приступить к практике.

Кэрри не ответила. Только подумала, что до сих пор не может определиться, как относиться к происходящему. Всё это походило на какой-то сюжет к порнофильму, но уж точно не на то, что происходит в реальной жизни с реальными людьми. Уже ночью, приняв душ, она вспомнила о домашнем задании и нервно осмотрелась – никаких камер видно не было. Либо они отлично замаскированы, либо просто Агда их обманула. Но, глядя, как одна за другой опустились шторы на соседних кроватях, Кэрри решила, что в этот раз прогулять и списать не удастся.

Закрыть глаза, расслабиться, смочить пальцы и ласково провести по промежности. Представить что-то возбуждающее и возбудиться самой… Не получалось. Кэрри упрямо ласкала себя, но лишь натирала сильнее кожу, не доставляя никакого удовольствия. Упрямо стиснув зубы, она шире развела ноги. Перед внутренним взором промелькнуло лицо брюнета с ярко-голубыми глазами, представить, что именно он сейчас сидит и смотрит на неё, оказалось легко. Знакомая волна возбуждения прошла по телу, Кэрри слегка выгнула спину, напрягла мышцы на ногах и тихо выдохнула. Чувствительность постепенно возвращалась, принося наслаждение с каждым новым касанием собственных пальцев. Кэрри представляла, как брюнет тяжело дышит, глядя на неё, как расстёгивает брюки, спускает бельё и начинает поглаживать член. Как поднимается и медленно подходит к ней, опускается сверху, нависая на вытянутых руках… Оргазм накрыл резко, перехватывая дыхание, Кэрри задрожала и удовлетворённо выдохнула, открывая глаза. Медленно облизнулась и забралась под одеяло. Надеюсь, тем, кто смотрел, понравилось её шоу.

Четвёртая глава

На утро девушки выглядели смущёнными, хоть и делали вид, что всё в порядке. Но знать, чем именно соседки занимались буквально в полутора метрах от тебя было странно. Кэрри первой юркнула в ванную комнату и долго смотрела на себя в зеркало, пытаясь прогнать яркий румянец, вспыхнувший на щеках, стоило столкнуться взглядом с Зои.

– Не представляю, что нас дальше ждёт, – вздохнула Бель, когда все оделись к завтраку.

– Не пытайся, фантазии у наших преподавателей явно извращённые. – Кэрри поправила галстук и кивнула: – Пойдём? Весь день тут не отсидишься.

– А так хотелось бы, – неслышно проговорила Марго.

Пышный омлет с лисичками, салат с авокадо и творогом, хрустящие тосты и ароматный кофе немного примирили с действительностью и даже на время сняли напряжение. На стол, за которым сидели профессора, девушки лишний раз старались не смотреть, но наблюдали за остальными ученицами, замечая, как те строят глазки преподавателям или, наоборот, сидят, уставившись в тарелку и жуют с отсутствующим видом.

– Я бы сейчас выпила. – Зои вяло помешивала сахар в своём кофе. – Знаете, так, чтобы сразу легко стало и похер на всё.

– Я бы и от чего потяжелее не отказалась, – тихо ответила Бель. – Так страшно, даже тошнит.

– Главное, не блевани на профессора, – нервно хихикнула Марго.

Напряжение становилось сильнее, дрожало в воздухе, разливалось слабостью под коленями. В кабинет девушки шли медленно, но как бы ни оттягивали момент, он настал. Профессора ещё не было, но облегчения это не принесло, напротив, нервы натянулись до предела. И когда дверь, наконец, распахнулась, все четверо невольно подскочили, уставившись на вошедшего.

У Кэрри перехватило дух – их преподавателем оказался брюнет, с которым они обменивались взглядами. Вблизи он оказался ещё красивее: пронзительные глаза василькового цвета, опушённые чёрными ресницами, губы, словно вырезанные – настолько изогнуты, острые скулы и родинка у правого глаза. Чёрные волосы уложены в модную причёску, лежат мягкой волной. Тёмно-синий пиджак явно сшит на заказ, верхняя пуговица серой рубашки расстёгнута. Если бы не обстановка и всё, что сказала вчера Агда, его с лёгкостью можно было принять за селебрити, сошедшего со страниц глянцевого журнала. Под

ложечкой засосало, когда он прошёл мимо и бросил на Кэрри короткий взгляд.

– Доброе утро, – голос оказался низким, с лёгкой хрипотцой. – Меня зовут Энтони Смит, для вас – профессор Смит или просто профессор. С вашими делами я ознакомился, представляться не надо. Итак, – он облокотился о стол и скрестил руки на груди, – изнываете от нетерпения?

– А что, по нам не заметно? – вырвалось у Кэрри. Она слегка приподняла бровь и обвела его фигуру откровенным, оценивающим взглядом. Всё-таки, мужчины – её стихия, непонятно, чего боялась?

– Заметно, что в вас много наглости и мало почтения, – усмехнулся Энтони и продолжил неожиданно жёстко: – На будущее: панибратства я не потерплю. Вы ученицы, я – ваш учитель. На этом всё. Понятно?

Кэрри моргнула и поспешно кивнула. По спине дружным табуном пробежали мурашки – оказывается, у профессора Смита острые зубы, и он умеет их показывать. Пока только показывать, а что, если укусит?..

– Однако бояться меня не стоит, – мягко продолжил он. Усмехнулся и плавно отделился от стола, подошёл к шкафу, потом обернулся через плечо и посмотрел прямо в глаза Кэрри. – Сегодня я хочу проверить ваши навыки, первое практическое занятие.

– Что? – одними губами прошептала Бель, испуганно посмотрев на Зои. – Агда сказала, что на первом курсе…

– На первом курсе вы проходите очень занимательный предмет: послушание. – Слух у профессора Смита тоже оказался превосходным. Как и задница, которую Кэрри успела оценить, пока он возился со шкафом. – А каким образом мы с вами будем его достигать, зависит только от вас.

Он развернулся, держа в руках небольшую коробку. Подошёл к Кэрри и поставил её на стол.

– Откройте.

Кэрри пожала плечами и подняла крышку. Недоверчиво фыркнула и подняла вопросительный взгляд на Энтони. В его глазах плясал смех, даже в уголках пролегли едва заметные морщинки, но внешне он хранил полную невозмутимость.

– И что я должна с этим делать? – нарочито равнодушно спросила Кэрри.

– Мы обязательно обсудим с вами возможные сферы применения этих предметов, – вкрадчиво проговорил профессор, и кожа Кэрри снова покрылась мурашками. – Не сейчас, гораздо позже. А пока выберете любой и передайте коробку соседке.

Остальные девушки вытянули головы, пытаясь разглядеть, что внутри, и не смогли сдержать хихиканье, когда она дерзко достала самый большой и длинный фаллоимитатор телесного цвета и задорно помахала им в воздухе.

– Не сомневался в вашем выборе, – хмыкнул Энтони и отошёл, оставив после себя лёгкий аромат пачули и пряностей. Кэрри невольно повела носом, втягивая в себя его запах.

– Вы уверены в своём выборе? – спросил профессор, когда в руках каждой оказался силиконовый член разных размеров, но выполненный с исключительной реалистичностью. Девушки неуверенно кивнули, а Кэрри медленно провела по стволу ладонью, призывно облизнувшись.

– Мисс Дайвенпорт, вы схватываете на лету. Сегодня я хочу посмотреть, как вы сосёте.

– Что? – на этот раз возмутилась Марго. – Вы будете смотреть на это? Просто стоять и смотреть?

– Не понимаю, что вас смущает, мисс Адамс. В вашей биографии я не заметил отвращения к оральному сексу.

– Просто это как-то… – она заозиралась, ища поддержки, – дико. Странно. Неловко.

– Отличное слово – неловко! – Кэрри показалось, что профессор Смит сейчас одобрительно захлопает в ладоши. – Именно с неловкостью мы и собираемся бороться. Думаю, вам всем сегодня утром было неловко. После домашнего задания, с которым, кстати, все справились на отлично. Да, мисс Адамс, я смотрел. И на вас, и на мисс Уоллиш, – взгляд на Бель, – и на мисс Грейс, – Зои едва заметно хмыкнула, – и на мисс Дайвенпорт. – Его глаза остановились на Кэрри. – Скажу больше: за всеми вами сейчас очень пристально наблюдают, чтобы понять, что из вас выйдет в будущем. Просто привыкайте к этому. Всем понятно? А теперь присмотритесь, на каждом фаллосе есть наклейка, прикрепите их к столу, чтобы было удобно, и начинайте.

Видя, что никто не спешит выполнять это требование, Кэрри с громким шлепком прилепила свой и с вызовом посмотрела на профессора Смита. Медленно облизнула головку, не сводя с него глаз, и с звонким чмоканьем отпустила. Пусть смотрит, если нравится, и представляет, что это она делает с ним. Но, к её разочарованию, Энтони равнодушно повернулся к Зои, которая проделала то же самое. Бель склонилась над членом, принимаясь активно его сосать, Марго медленно сомкнула губы вокруг своего.

– Мисс Уоллиш, вы взяли такой темп, рассчитывая, что так ваш член быстрее кончит? – насмешливо спросил профессор. Зои и Кэрри, не сговариваясь, фыркнули. – Сегодня у нас ознакомительный урок, я проверяю ваши навыки, как будут делать остальные после меня. И для начала покажите мне глубокое проникновение. Чем глубже возьмёте, тем лучше. Но не напрягайтесь сильно, если не умеете – не страшно. Научим. – Он снова посмотрел на Кэрри. – Не жалеете, что выбрали такой размер?

Кэрри одарила его надменным взглядом, прижала язык, расслабила горло и неторопливо принялась вбирать в себя член, пока тот не упёрся ей в глотку. Потом так же медленно выпустила из себя и облизнула головку.

– Что ж, вы смогли меня удивить, – одобрительно сказал Энтони. – Важно понимать, каких целей вы хотите добиться, когда делаете минет. Есть ли цель как можно скорее довести партнёра до оргазма, или же просто поддержать в нём тонус. А может, вы участвуете в групповом сексе и вас просто имеют в рот. Именно для последнего обычно важно уметь расслаблять горло, ведь партнёр может и не думать о том, насколько вам комфортно.

– Нам сказали, что мы станем эскортом для одного мужчины, а не для нескольких, – вырвалось у Марго.

– И у этого мужчины могут быть свои пристрастия. Или друзья, которыми он внезапно захочет с вами поделиться. Такое бывает, вам ли не знать, мисс Адамс? В любом случае, наш пансионат даёт качественное и полноценное образование, а пригодятся ли вам полученные навыки в полном объёме или нет покажет время. Поэтому вам, Маргарет, придётся учиться, потому что, глядя на ваш сравнительно небольшой член и то, что вы с ним делаете… Ваше домашнее задание – учиться расслаблять горло. Заберёте свой реквизит и будете тренироваться. Пока не начнёт получаться. Я скину на ваш телефон несколько статей, в которых подробно расписана техника.

– А мы что, не будем учиться тому, как правильно возбуждать и делать то, что не делает никто? – спросила Бель.

– Да, что-нибудь из секретов гейш, – насмешливо сказала Кэрри.

– Будете, – спокойно ответил Энтони, пронзая её взглядом. – Но на живых людях, не на игрушках. Иначе как вы поймёте, что действительно эффективно, а что нет?

– Дайте угадаю: но это будет не на первом курсе?

– Именно. И, мисс Дайвенпорт, я бы порекомендовал вам вспомнить самое начало нашего знакомства. Сегодня я прощаю вашу дерзость и постоянное желание вывести меня из себя. Но только сегодня.

В его голосе отчётливо зазвенела сталь, Кэрри показалось даже, что она оцарапала кожу, по ней тут же заструились ледяные ручейки. Но бесёнок, живущий внутри, заинтересованно приподнял голову и подмигнул.

– А теперь вернёмся к вашим занятиям. До конца урока полчаса, хочу посмотреть, как вы сосёте. Без разницы, глубоко или нет. Но никаких перерывов. Начали.

– У меня губы, кажется, онемели, – с трудом проговорила Бель, когда занятие подошло к концу и профессор Смит ушёл. Никаких звонков в пансионате не было, видимо, преподаватели сами решали, когда завершить урок.

– Скажу честно: без перерыва я ещё никогда так долго не сосала, – ответила Кэрри. Она положила голову прямо на стол и теперь с неприязнью смотрела на свой член, продолжавший всё так же гордо стоять на столе. – Не представляю, что меня дёрнуло взять именно этого монстра?

– Желание утереть зад красавчику Тони, – усмехнулась Зои. – Не спорь даже, я заметила, как ты на него смотришь. Ещё вчера обратила внимание. Хотя он, кажется, тоже выделил тебя из всех. Может, станет твоим индивидуальным наставником, а?

– Ой, иди в жопу, – вяло отмахнулась Кэрри. – Да, он хорош, но самомнение до небес. Посмотрим, кто будет следующим. У нас же сегодня три урока?

– Вроде да, Агда утром писала. – Марго отлепила фаллос и осмотрелась – коробку профессор Смит убрал обратно в шкаф, а тот был закрыт. Пришлось положить перед собой на стол.

– Девочки, боюсь, у меня с домашним заданием не получится, – трагическим голосом прошептала Бель. – У меня очень сильный рвотный рефлекс, я уже столько раз пыталась ещё дома, и ничего. – В её голубых глазах заблестели слёзы.

– Научим, не волнуйся, – отмахнулась Зои. – Никакой особой науки нет. Для начала позу нужную подберёшь, а как станет получаться, будешь тренироваться по-всякому. Кстати, надо бы у Агды спросить, где смазку достать. Со смазкой заходит легче. Поначалу так точно.

– Какие у нас высокоинтеллектуальные разговоры, – хмыкнула Кэрри.

– А то! – Зои подмигнула и потянулась. Но не успела опустить руки, как дверь открылась и в кабинет вошёл новый профессор.

– Девочки! – улыбка в тридцать два зуба, пшеничного цвета волосы, загар и серые, смеющиеся глаза. Широкоплечий, с узкими бёдрами и длинными ногами, он походил на ковбоя в клетчатой красно-белой рубашке и голубых джинсах. – Что, профессор Смит уже успел вас напугать, да? Вижу усталость на хорошеньких личиках. Ничего, сейчас мы её прогоним! Я – профессор Джон Кокс, и да, знаю, что профессор Кокс звучит смешно, но… Фамилию не выбирают. Смотрю, реквизит вам уже выдали? А предупредили, что он теперь закреплён за вами до конца первого курса? О, мисс Дайвенпорт, судя по возмущению на вашем лице, не сказали. Не знаю, чем вы успели насолить То… профессору Смиту, но обычно он позволяет поменять игрушку в первый день. Но, раз не позволил, кто я такой, чтобы менять его решения?

Всё это время профессор Кокс расхаживал по кабинету, размахивая руками и источая энтузиазм и радость. Показалось даже, что стало светлее, будто солнце заглянуло в окна. Марго и Бель следили за ним, приоткрыв рот, Зои – оценивающе, и только в Кэрри после его слов о возможности замены вспыхнула такая злость, что думать о чём-то, кроме того как действительно насолить высокомерному и возмутительному мерзавцу Смиту, не получалось. Она вполуха слушала постепенно становившиеся привычными разглагольствования Кокса о дисциплине, подчинении и знаниях, которые даёт пансионат, и очнулась только когда он замолчал. Судя по лицам девушек, он задал какой-то вопрос, на который пока никто не решился дать ответ.

– Так как вы к этому относитесь? – повторил он, и Кэрри, поймав его взгляд, не задумываясь, буркнула:

– Положительно.

– Признаться, я приятно удивлён.

Кэрри поймала многозначительный взгляд Зои, а когда та показала под столом большой палец, и вовсе заволновалась: в чём она успела признаться, не заметив?

– Дело в том, что большинство наших учениц, да и женщин в целом, относятся к анальному сексу с опаской и предубеждением. Мало кто знает, как правильно подготовиться и что именно делать, чтобы получить от него удовольствие. Но, раз вы уже «в игре», думаю, для вас домашнего задания не будет. Маргарет,

тогда начнём с вас. Что именно вас отталкивает? У вас ведь был опыт, насколько мне известно.

Пока Марго, краснея, дрожащим голосом рассказывала о грязи, неприятных ощущениях и желании, чтобы это как можно скорее закончилось, Кэрри пыталась сохранить невозмутимое лицо. Нет, к аналу она относилась действительно нормально, но не могла сказать, что это лучшее, что может предложить секс. Когда мужчин было двое – да, чувство наполненности зашкаливало, но только анальный секс… И кто её за язык тянул?

Дальнейшая лекция, к удивлению девушек, проходила действительно интересно. И дело было не только и не столько в её теме, сколько в манере профессора Кокса общаться. Он говорил так, будто знал их всю жизнь, не заострял внимание на чужом смущении и постоянно улыбался. Пояснения о том, как правильно подготовиться, как расслабиться, как стимулировать себя в процессе он давал легко и непринуждённо. А когда посмотрел на часы, давая понять, что урок подходит к концу, Кэрри подумала, что могла бы, совершенно не напрягаясь, слушать его весь день.

– Маргарет, для вас у меня будет домашнее задание. – Он подошёл к уже знакомому шкафу и достал новую коробку. Подошёл к девушке и открыл её. – Выберете самую маленькую. Для начала вы должны просто привыкнуть к ощущениям. Вечером, когда будете мастурбировать, вставьте её. Попробуйте. Увидите, вам понравится. Утром я хочу увидеть, что пробка находится в вас. Все уроки вы ходите с ней. Просто привыкаете. На уроке послушаю о ваших ощущениях. Остальным хорошего дня, увидимся завтра.

– Интересно, кто будет следующим? – спросила Бель, когда профессор Кокс ушёл. Марго уныло вздохнула, глядя на маленькую серебристую пробку с ярким камушком.

– Даже представлять не буду, – хмыкнула Кэрри и переглянулась с Зои. – Главное, чтобы нас с тобой домашние задания не настигли.

Пятая глава

Время близилось к полудню, профессор Кокс ушёл двадцать минут назад, девушки заскучали. Поначалу пытались представить, что будет дальше, потом – строили предположения о том, чем заняты в это время остальные ученицы. Бель даже выглянула в коридор, но там было тихо и пусто.

– Может, про нас забыли? – с надеждой предположила Марго.

– Я бы на это не рассчитывала. – Зои потянулась, гибкая, грациозная, как пантера.

Её слова подтвердились спустя ещё пять минут, когда в кабинет вошёл изящный, стройный мужчина с тонкими чертами лица. Яркие тёмные глаза, слегка подведённые карандашом, задорно блестели, а волосы торчали модным ежиком. Тонкие губы переливались перламутром, изящные длинные пальцы украшал чёрный маникюр.

– Заждались, кошечки мои?! – он картинно взмахнул руками и скорчил гримаску. – Меня задержали профессора со своими занудными разговорами, но вам об этом, конечно же, знать ни к чему. Я профессор Лэсли Старлайт, да-да, крошки, сияю и днём, и ночью! Но для вас просто Старри, обойдёмся без официоза. А как мне звать вас, малышки мои?

Глядя на Старри, невозможно было не улыбаться. Он порхал между столами, останавливаясь перед каждой девушкой, то приподнимая за подбородок, то пропуская между пальцев локон или просто касаясь щеки. Когда с представлениями было покончено, Старри вкатил в кабинет большую стойку, покрытую плотным атласным чехлом.

– Кошечки, кто мне скажет, чем может заворожить женщина при первом взгляде?

– Предложением уединиться? – пошутила Кэрри.

– Большой грудью? – предположила Бель.

– Ваша правда, крошки, только я говорю о самом первом взгляде. Итак?..

– Внешностью? – предположила Марго.

– Именно! – Старри хлопнул в ладоши. – Ваша красота, фигура – вот что привлекает в первую очередь. И пусть о богатом внутреннем мире твердят те, кому не повезло с размером груди или кривыми ногами. Оставим заумные беседы о Босхе и Камю тем, кто не привык к мужскому вниманию. Ваша задача в ином – сразить на повал с первого взгляда. И тут, кошечки мои, у нас будет очень много работы. Очень много, – он сокрушённо покачал головой.

– Так, постойте, – возмутилась Кэрри, – что с нами не так?

– Не так? Нет, малышка, с вами всё так, но даже самые драгоценные камни нуждаются в идеальной огранке. Вот, например, твои волосы… – Старри танцующей походкой подошёл к ней и приподнял несколько прядей. – Они пересушены. Просто караул. А кожа? Когда ты в последний раз делала маску?

– Скажите, а что нужно мне? – Бель даже привстала на стуле.

– Тебе, крошка, мы сделаем стрижку и откроем миру твои выразительные глазки и пухлые губки. А тебе, моя пантера, сделаем причёску а-ля Клеопатра! И не смей спорить со Старри, ещё никто и никогда не уходил от меня недовольным! Но это всё будет не сегодня и даже не завтра. Для начала я разберусь с вашей кожей, завтра у нас поход к стоматологу, зубки должны быть белыми. Маникюр, педикюр, шугаринг, лазерное отбеливание, массажи – привыкайте, скоро вы начнёте сиять, как звёздочки!

– Что-то я не замечала, чтобы старшие курсы сияли. – Кэрри с вызовом приподняла бровь. Не то чтобы она была против всех этих процедур, но ощущение, что у неё забирают собственное «я» и начинают вертеть, будто куклу, украшая и ухаживая, злило.

– Ты просто не присматривалась, крошка моя, – мягко отмахнулся Старри. – К тому же, я только задам вам вектор, а будете ли вы его придерживаться, зависит только от вас. А пока раздевайтесь.

– Опять? – вырвалось у Марго.

– Какие-то проблемы? – его голос моментально похолодел на несколько тонов. Марго испуганно качнула головой и принялась спешно стаскивать рубашку, даже забыв расстегнуть галстук. – Ещё какие-нибудь вопросы есть? – Старри внимательно посмотрел на них. Но если кто и хотел поспорить, всем резко расхотелось, слишком впечатляющим был переход от легкомысленного стилиста к профессору.

– А теперь посмотрим, – забормотал он под нос, когда все разделись и выстроились перед ним. – Здесь не мешает подкачать пресс, а тут уже подвисают руки. Не критично, через месяц всё будет идеально. А это ещё что за жуткие родинки на спине? Удалим…

Ещё пятнадцать минут прошли в тишине, перемежаемой бормотанием Старри. Он придирчиво осмотрел каждую девушку, у каждой нашёл десяток недостатков и сделал пометки в планшете. Потом отошёл на пару метров и задумался.

– Есть над чем поработать. Хорошая новость – через месяц фигурки у всех будут идеальные. Для каждой свои параметры идеала, естественно, никто не собирается закачивать в вас силикон, делать вульгарные губы или убирать пару рёбер и коренных зубов. Вы все индивидуальны, в этом ваша прелесть. Но некоторые шероховатости мы уберём.

Старри подошёл к стойке, скинул чехол, под которым скрывалось множество разнообразных комплектов белья, развешанных по цветам и фактуре. Кружева, атлас, кожа, однотонное, с принтами, прозрачное, плотное, состоящее из одних верёвочек или, наоборот, сплошное – у девушек разбежались глаза.

– Конечно, вы у нас богатые малышки, бельё носили не с распродажи, но умеете ли вы выбирать то, что подходит именно вам? Носить так, чтобы было комфортно, чтобы никакие косточки никуда не впивались, чтобы легко дышалось и не хотелось постоянно вытащить трусики из попы?

Девушки, слушая его, хихикали, совершенно забыв о том, что стоят голые перед человеком, которого видят впервые. Гроза, набежавшая недавно, ушла за горизонт, Старри снова весело щебетал, заставляя забыть о смущении.

– Кстати, крошки, не забывайте об обуви, – жестом заправского фокусника он открыл ящик, стоящий под стойкой. – Только каблук, только шпилька, только

секс. Не удобно? Учитесь. Не представляете, сколько раз вам придётся приседать в таких, – Старри поднял туфли на невообразимых каблуках и высокой платформе. – Если с этим проблемы, лучше начинать привыкать с сегодняшнего дня.

– Что, приседать? – уточнила Зои.

– Именно. Сейчас каждая выберет одну пару, в них вы будете ходить в своей спальне. И я серьёзно рекомендую приседать. Кстати, тебе, пантера, это будет полезно: такие бёдра пропадают, их срочно надо подкачать!

– Может, вы нас ещё на стрипластику запишете? – не удержалась Зои.

– Запишем. Но не я, – неожиданно серьёзно ответил Старри. – Вас ждёт ещё множество интересных открытий. Но если будете продолжать выпускать колючки, открытия могут стать не такими приятными.

Когда занятия подошли к концу, девушки остались с ворохом белья, выданного с наставлением: «носить каждый день, на следующей неделе выдам новые комплекты», туфлями и короткими записками кому и на что следует обратить внимание в первую очередь.

– Теннис, – протянула Кэрри. – Не самый худший вариант, хотя я предпочла бы плавание.

– Думаю, никто не будет против, если ты пойдёшь в бассейн после, – пожала плечами Зои. – Всё равно, как я понимаю, мы уже свободны.

– Если весь первый курс будет проходить в таком ритме, мне нравится. – Бель с любовью погладила нежно-розовые шёлковые трусики. – Пока не страшно.

– Согласна. Это-то и пугает, – тихо, чтобы услышала только Зои, прошептала Кэрри.

После занятий ужасно разыгрался аппетит. Все эти тревоги и волнения последних часов заставили забыть обо всём и с энтузиазмом приняться за обед. Кэрри пришла в себя, только когда откинулась на стуле, блаженно жмурясь и

допивая травяной чай. И тут же почувствовала его – взгляд, прожигавший кожу на затылке. Даже волосы зашевелились, а по позвоночнику вниз горячей волной устремились мурашки. Страшась подтверждения своей догадки, она обернулась: так и есть, профессор Смит смотрел на неё, не отрываясь. Встретившись с ней глазами, слегка приподнял уголок губ, словно собирался улыбнуться, но тут его отвлекли, и зрительный контакт прервался.

После обеда каждую в спальне ждал листок, заполненный аккуратным каллиграфическим почерком – Кэрри даже удивилась: неужели в наше время кто-то пишет ручкой, когда можно напечатать? Указания, данные Старри, кто-то переписал с подробными пояснениями куда идти и что делать. Марго первым делом отправлялась на эпиляцию, о чём поведала трагичным голосом.

– Всю жизнь брилась, ну, подумаешь, волосы быстро отрастают, зато не больно!

– Сейчас тебя как цыплёнка ощиплют, станешь гладенькой и розовенькой, – утешила Бель.

– И с пупырышками, как у курицы, – хихикнула Зои, не удержавшись. Её вместе с Бель ждал тренажёрный зал, а Кэрри – теннисный корт. Форма для занятий уже лежала на кровати. Белая, с голубыми полосками по подолу короткой юбки, напульсникам и повязке на голову. Рядом лежала ракетка в чехле, на полу стояли кеды.

Договорившись встретиться перед ужином, девушки разбрелись по замку, и только Кэрри, накинув на плечи пальто и ёжась под прохладными порывами ветра, побрела к корту, чья округлая крыша виднелась за деревьями.

– Интересно, как они представляют занятия, когда я только что поела? – вполголоса возмущалась Кэрри, шурша гравием под ногами. – Сейчас бы прилечь и поспать, а потом можно и за мячиком побегать.

В последний раз в теннис Кэрри играла год назад, с Джейсоном. Тогда внезапно появившийся в её жизни братец ещё пытался быть дружелюбным и делал вид, что ему интересна непутёвая сестрёнка. И теперь с игрой у Кэрри были связаны не самые лучшие воспоминания, и раздражение росло с каждым шагом. Врезать бы сейчас кому-нибудь ракеткой по голове! Желательно, чтобы этот кто-то был обладателем голубых глаз и острых скул. Стереть эту полуулыбку и

высокомерное выражение с лица! При этой мысли стало немного легче, Кэрри даже заулыбалась, входя внутрь и скидывая пальто.

На корте было пусто, тихо гудела вентиляция, загоняя тёплый воздух, да неслышно щёлкали автоматы по подаче мячей.

– Отлично, – громко сказала Кэрри. – И с кем мне заниматься?

– Со мной, – раздался голос, а следом появился и его обладатель, заставив скрипнуть зубами. Пришлось снова подумать, как её ракетка врезается в эту идеальную линию челюсти, прежде чем Кэрри смогла мило улыбнуться. Понять бы, чем именно так раздражал профессор Смит! Может, тогда удалось бы вести себя спокойней, быть уравновешенней. Но не получалось – он бесил одним своим фактом существования.

– Вы работаете сверхурочно? – с лёгкой иронией спросила Кэрри, раскручивая кистью ракетку.

– Нет, у меня сейчас занятие, – в тон ей парировал он, занимая место на другом конце корта, за сеткой.

– И ради меня вы его пропускаете? Не стоит.

– Не пропускаю. – Он поднял руку и Кэрри увидела зажатый в кулаке яркий мячик. – Занятие с вами.

Кэрри едва успела отбить, больше машинально, чем действительно собираясь это сделать. Мяч улетел в сетку, отскочил и покатился по покрытию.

– И чем я удостоилась такой чести? – Подняв мяч, Кэрри подала его, Энтони плавно перетёк на несколько шагов влево и отбил, не отвечая. На несколько минут игра полностью увлекла, и только когда Кэрри пропустила очередную подачу, смогла напомнить о своём вопросе.

– Вы мне не ответили, профессор. Почему именно вы играете со мной? Так будет всегда? Или только сегодня?

– Зависит от вашего поведения, – туманно ответил он.

Времени на разговоры больше не было. Энтони гонял её по полю, не давая и секунды на передышку. Пот градом тёк по спине, впитывался в повязку на лбу, а волосы мокрым хвостиком били по плечам. Кэрри овладело злое желание обыграть его. Заставить пропустить хотя бы раз. Пробить брешь в непробиваемой защите. Но профессор, казалось, был создан из стали и вообще не уставал. Наконец Кэрри подняла руки, выронила ракетку и опустилась на колени. Тяжело оперлась руками о настил и прохрипела:

– На сегодня я всё.

Он медленно подошёл к ней и несколько секунд молчал, с жалостью глядя сверху-вниз. Потом презрительно бросил:

– Ваша физическая подготовка не просто на нуле, она отвратительна.

Развернулся и ушёл в душевые. Кэрри скрипнула зубами, схватила ракетку и уже замахнулась было, чтобы швырнуть вслед, но остановилась. Холодная улыбка скользнула по губам: отвратительная, значит? Ну, сейчас я тебе покажу!

Дождалась, пока в душе зашумит вода, легко поднялась, словно и не было изнуряющей тренировки, и, покачивая бёдрами, пошла к душевым. Тихо поставила ракетку, разулась и сбросила одежду, входя в облако влажного пара. Распустила волосы, и они тут же тяжелыми чёрными змеями легли на грудь. Кэрри смело шагнула дальше, ориентируясь на звук, и через несколько шагов увидела Энтони. Он стоял спиной к ней, размазывая по точёным плечам белую пену. Фигура без одежды оправдала все ожидания – мускулистая спина, узкие бёдра, подтянутые ягодицы и длинные ровные ноги. Внизу живота стало горячо, перед глазами промелькнуло его лицо сегодня утром, на уроке, когда она показывала возможности своей глотки. Интересно, что он скажет сейчас, когда она повторит это с ним?

Кэрри смело положила руки на его спину, слегка царапнула ногтями и спустилась вниз. Погладила ягодицы, завела руки вперёд, касаясь гладкого лобка, и почти обхватила член, когда её запястье перехватила чужая ладонь. Энтони резко дёрнул её, заставляя встать прямо перед собой, и слегка встряхнул. Губы насмешливо изогнулись, и Кэрри, как заворожённая, уставилась

на них. Потом рискнула посмотреть выше, прямо в глаза удивительного, василькового цвета. На ресницах дрожала вода, она стекала с прядей волос, падала ниже, на ключицы. Хотелось потянуться и убрать эти капли губами и языком, и Кэрри качнулась вперёд, когда его вторая рука крепко сжала плечо.

– Об этом я и говорил. Наглость и ноль почтения. Думаете, я шутил, когда говорил, что прощу вас только один раз? Или считаете, что у нас поощряется секс с ученицами вне установленного времени? – Его голос походил на рычание сытого, довольного тигра, и Кэрри запоздало подумала, что он ждал от неё подобной выходки. – Молчите, – протянул он. – Хорошо. Но каждое неповиновение должно быть наказано. Через час после ужина жду вас в своём кабинете. Четвёртый этаж, левое крыло, третья дверь налево. Ровно через час после ужина. И не опаздывайте.

С этими словами он отпустил её, легонько оттолкнув от себя, смыл остатки пены и вышел, оставив растерянную Кэрри одну.

Шестая глава

Обратно Кэрри возвращалась в смешанных чувствах. Страх сворачивался клубком в животе, но при этом хотелось улыбаться без причины. Профессор Смит завораживал, а его сегодняшний отказ раззадорил. Было жутко интересно, что за наказания используют в пансионате, даже представить не выходило. Когда Кэрри поделилась с подругами, Бель и Марго испуганно ахнули, а Зои сузила карие глаза и зловеще улыбнулась.

– Наша Кэрри не промах, идёт напролом к цели, а, детка?

– Не понимаю, о чём ты, – пожала плечами Кэрри.

– Ой, да ладно! А то я не видела, как ты на него таращилась! Решила поскорее узнать, что за сокровище у него в штанах? Кстати, разглядеть хоть успела?

– Не успела. – Кэрри скривилась. Слова Зои отчего-то задели. Одно дело, когда ты признаёшься в своих мыслях только себе, другое – когда их озвучивает другой человек. Неужели она действительно решила увлечься профессором? А ведь на корте казалось, что это просто мелкая месть и желание что-то доказать. Если её так просто прочитать, то профессор Смит тоже не сомневался в её действиях. Может, даже специально вызвался провести с ней тренировку? Мурашки под кожей стали крупнее, во рту моментально пересохло.

– Я бы на твоём месте так не радовалась, мало ли, что он придумает, – осторожно сказала Марго и слегка поёрзала. – Никак не могу привыкнуть к тому, что на теле не осталось волос. Кожа такая чувствительная, я даже одежду ощущаю.

– Ещё несколько раз сделаешь эпиляцию и привыкнешь, – махнула рукой Бель и посмотрела на Кэрри. – Не могу понять: ты смелая или безрассудная? Или не хочешь пройти весь курс до конца и просто будешь нарушать правила, пока не исполнится двадцать один?

– Ну нет! – воскликнула Кэрри. – И в мыслях такого не было. И вообще: я правда не думала, что он назначит наказание. Решила, что прокатит, всё будет как всегда.

– А получилось с точностью до наоборот, – хмыкнула Зои и легонько хлопнула Кэрри по спине. – Ну что, детка, готовься. Хотя знаешь, я тебе не завидую. У меня при взгляде на профессора Смита только одно желание: не попадаться ему на глаза.

После слов подруг Кэрри крепко задумалась. То, что казалось невинной шуткой, на поверку могло обернуться серьёзными неприятностями. Мысли об этом преследовали весь ужин: никак не удавалось заставить себя проглотить хоть кусочек, к тому же профессор Смит демонстративно её игнорировал и не посмотрел в сторону их стола ни разу. Остальные девушки оживлённо обсуждали учениц, обращая внимание на их ухоженную кожу, цвет лица и волос. К концу ужина Кэрри тоже отвлеклась и даже пару раз посмеялась, глядя на троицу в чёрной форме. Выпускницы держались высокомерно и отстранённо, словно принцессы перед подданными.

Однако, когда пришло время собираться, под ложечкой противно засосало. Рассеянно выслушав слова поддержки от подруг, Кэрри с тоской посмотрела на Марго, доставшую игрушку, которую дал профессор, прислушалась к Зои, дающей советы Бель, примеряющейся к своему фаллоимитатору и подумала, что с удовольствием осталась бы здесь, с ними, вместо того, чтобы идти по пустым коридорам навстречу неизвестности.

Четвёртый этаж встретил строгостью и вездесущей тишиной. Тёмно-красные бархатные портьеры, подсвечники в высоких шандалах, многочисленные картины в золотых рамах – складывалось ощущение, что Кэрри разом перешагнула два столетия и попала в прошлое. Ещё немного, и из дверей выйдет дама в кринолине под руку с кавалером в камзоле… Интересно, здесь живут все профессора? Послушно свернув в левое крыло, Кэрри отсчитала двери и остановилась у третьей. Сердце билось с такой силой, что даже потряхивало. Тихонько постучав, прислушалась – ответа не последовало. А что, если он передумал? Или забыл? Решил отложить на потом, или простить новенькую студентку? Она едва поднесла кулак, чтобы постучать снова, когда дверь бесшумно распахнулась.

Вопреки всем её предположениям профессор был одет в ту же одежду, что и утром на уроке. Тот же тёмно-синий пиджак, серая рубашка и чёрные брюки. Даже волосы снова уложены, будто и не было ничего между ними в душе. Он посторонился, пропуская Кэрри, и закрыл дверь.

– На корте в вас было больше смелости, – бросил ехидно и ушёл вглубь комнаты, давая возможность осмотреться. А посмотреть было на что: ощущение, что она попала в девятнадцатый век только усилилось. Огромный камин жарко пылал, отбрасывая блики на багряный ковёр на полу. Изогнутые ножки кресел напоминали лапы хищника, готового к прыжку, а между ними стоял большой прямоугольный пуф, обитый красным велюром. Окна от пола до потолка были не зашторены, можно было разглядеть чёрные силуэты деревьев и серое небо, затянутое тучами. Кроме кресел и пуфа в комнате стоял стол, на котором лежали стопки папок и исписанных бумаг. Две двери на противоположных стенах вели, вероятно, в спальню и ванную. Остановившись у стола, профессор Смит обернулся, склонил голову набок, и в его бирюзовых глазах вспыхнуло пламя. Кэрри моргнула – просто показалось, это игра света и тени, ничего страшного. Но в полумраке острые скулы казались ещё чётче, улыбка превращалась в дьявольскую усмешку, от которой хотелось бежать куда глаза глядят.

– Я понимаю таких девушек, как вы, – бархатистым голосом начал он, медленно расстёгивая пуговицы пиджака, снимая его с плеч и принимаясь подкатывать рукава рубашки. – Вам кажется, что это игра, что скоро всё закончится и вы вернётесь к привычной жизни. Спешу разочаровать – не вернётесь. Даже если выйдете выпускницей с отличным дипломом и отработаете положенный год, о прежней жизни можно забыть. Она закончилась, когда вы переступили ворота этого пансионата. Но смириться вам сложно.

Его голос завораживал. Как под гипнозом Кэрри следила за тем, как обнажаются сильные запястья, на одном из которых блеснули массивные часы. Сейчас профессор Смит выглядел холодным спокойным хищником, который не собирается играть со своей жертвой, а просто лениво наблюдает за ней, зная, что бежать некуда.

– На первом курсе нередко появляются девушки, подобные вам. Дерзкие, думающие, что могут вести себя как прежде и им за это ничего не будет. Именно поэтому первый курс направлен на прививание дисциплины. И наказание, которое я вам сегодня назначу, так или иначе со временем коснётся каждой из ваших подруг. От вас зависит, как часто вы будете бывать здесь по причине неповиновения. Вам понятно?

Кэрри машинально кивнула, чувствуя, что от страха не может сдвинуться с места. Но вот Энтони отошёл от стола, подошёл ближе к высокому торшеру, стоявшему у одной из дверей, и снова стал простым мужчиной, а не потусторонним существом, пришедшим покарать её.

– Раздевайся, – бросил он коротко и повернул ручку двери, скрываясь за ней. Кэрри пару секунд оторопело смотрела вслед, потом ожила и неспешно стала избавляться от одежды, пока не осталась только в точёных чёрных лодочках на высоком тонком каблуке. Кожа моментально покрылась мурашками, захотелось обнять себя руками, и Кэрри уже готова была сделать это, когда из другой комнаты раздалось приглушённое:

– Иди сюда.

Первый шаг, второй – никогда ещё простые движения не давались с такой сложностью. Задержав дыхание, Кэрри переступила порог и замерла, слегка приоткрыв рот. Нет, конечно, порнофильмы со всякими БДСМ причиндалами она

видела, даже смотрела знаменитую трилогию, фыркая от наивности героини. Но то, что сейчас открылось перед ней, больше всего напоминало средневековую камеру пыток. Теперь становилось понятно, к чему этот антураж – в современном помещении эти приспособления явно смотрелись бы дико.

На полу лежал тёмный начищенный паркет, одну из стен занимал вездесущий камин, разгонявший холод, а всё остальное пространство занимали хром, кожа и дерево, созданные для того, чтобы не дать жертве сбежать. Профессор Смит стоял у перевёрнутого на бок креста, стоявшего в полутора метрах от одной из стен, и нетерпеливо смотрел на неё.

– Налюбовалась? – насмешливо спросил он, и Кэрри вздрогнула. Попыталась призвать на помощь всю свою смелость и вскинула подбородок. – Подходи, я познакомлю вас с дыбой.

От этих слов волосы на затылке зашевелились, и последние шаги Кэрри проделала на полусогнутых ногах. Впрочем, ничем жутким от креста не веяло. Он был обтянут мягкой чёрной кожей, сверху и снизу на концах висели кожаные наручники на хромированных цепях.

– Это наказание, мисс Дайвенпорт, а не секс-игры.

Голос профессора Смита был совершенно невозмутим, только на самом дне бирюзовых глаз плясало что-то неясное. Предвкушение или насмешка – не разобрать. Он сделал приглашающий жест, заставив Кэрри прижаться грудью к центру, поочерёдно пристегнул руки, потом ноги. И ушёл. Кэрри пыталась оглядеться, но обернуться назад не получалось, только смотреть по сторонам, гадая о принадлежности той или иной вещи. Вскоре ноги начали потихоньку затекать, а руки – гудеть. Кровь от них отливала вниз, пальцы немели. В комнате было не холодно, но всё равно трясло. А ещё – это было невероятно унизительно. Кэрри чувствовала, что за ней наблюдают, но не знала, чего именно от неё ждут. Какой реакции? Или надо просто молчать и терпеть, в этом ведь и заключается послушание?

Прикрыв глаза, Кэрри несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Ничего страшного не происходит, а поза, в которой оставил её профессор, в других обстоятельствах была бы очень даже пикантной. При мысли о том, как он подошёл бы сзади и коснулся промежности, внизу живота всё сжалось. Мысли

понеслись вскачь, предлагая одну картинку жарче другой. Кэрри поёрзала и тут же замерла, услышав шаги за спиной.

– Я вижу, ты освоилась, – сказал Энтони, обходя Кэрри и становясь прямо напротив её лица.

– Долго ещё? – Она подумала, что имеет полное право задать этот вопрос.

– Мы ещё не начинали, – усмехнулся он, и на миг у Кэрри перехватило дыхание – таким дьявольски красивым он сейчас был. Профессор медленно обошёл её и остановился за спиной. Плечи обожгло чужое дыхание, по позвоночнику вниз устремилась горячая волна, скапливаясь в пояснице. Неужели он всё-таки нарушит правило и трахнет её? Прямо так, распятую, беспомощную, раскрытую… Между ног сладко заныло, Кэрри зажмурилась, пытаясь вернуть сбившееся дыхание в норму. Но когда он коснулся её там, не выдержала и тихо застонала сквозь зубы. Мягкие движения, скольжение между губ, осторожные круги вокруг клитора – всё пропало так же быстро, как началось. Вновь встав напротив её лица, профессор демонстративно стянул с руки резиновую перчатку и отбросил на пол.

– Крем, которым я намазал вас, является сильным стимулятором, кстати, во многих странах запрещённым к продаже. – Он тонко улыбнулся. – Никаких побочных эффектов, но действие ярко выраженное. Впрочем, вы сейчас сами оцените. А пока я расскажу вам об этой комнате и вообще о некоторых деталях вашего обучения.

Заложив руки за спину, как на настоящей лекции, Энтони принялся прохаживаться перед Кэрри, и его голос то затихал, то становился громче, вводя с своеобразный транс.

– Комнаты, подобные этой, есть у каждого нашего профессора. Занятия в них не всегда индивидуальны, но об этом вы узнаете к четвёртому курсу. Пока же, кроме нас двоих, на будущих уроках присутствовать никто не будет. На наказаниях и подавно. Я постепенно буду знакомить вас с каждым инструментом из этой комнаты, но это – со второго курса, не раньше. Смотрю, крем начал действовать?

Дыхание Кэрри участилось, она чувствовала, как отчаянно пульсирует между ног, а клитор становится таким чувствительным, будто оргазм вот-вот подступит. Но время шло, ничего не происходило, только возбуждение скручивало, заставляя дышать шумно, приоткрыв рот. Кэрри прикусила губу и тихонько всхлипнула, нетерпеливо поведя бёдрами. Голос Энтони теперь звучал, как сквозь вату, смысл слов ускользал, только кровь грохотала в ушах. Соски затвердели и теперь при малейшем движении тёрлись о кожу дыбы, вызывая дрожь.

– Как я уже говорил, – как ни в чём не бывало продолжил профессор Смит, оказываясь у Кэрри за спиной, – касаться учениц на первом курсе запрещено. Но чтобы заставить вас подчиняться надо показывать, к чему может привести неповиновение.

Послышался шорох, Кэрри вздрогнула и шумно выдохнула, когда лопаток коснулось что-то мягкое, щекочущее. Лёгкий шлепок вызвал волну жара, прошившего всё тело.

– Я знаю, чего вам хочется, мисс Дайвенпорт, – прошептал Энтони, склоняясь к её уху. От его дыхания и запаха Кэрри совершенно потеряла голову. Повернулась, пытаясь найти его губы, но он уже отошёл и несильно шлёпнул. – Это плётка. Простая шестнадцатихвостая плётка, которая сегодня станет единственной вещью, которая коснётся вас. И будет касаться снова и снова, пока вы не поймёте, как сильно были не правы сегодня.

Следующий удар вышел ощутимым, кожа моментально вспыхнула, короткая вспышка боли пронзила и тут же стихла. Кэрри застонала, когда после боли пришло наслаждение, острое, пульсирующее внутри. Новый удар заставил коротко вскрикнуть, а следующая волна удовольствия сорвала с губ протяжный стон. Больше профессор не говорил, только молча и методично обрушивал град коротких ударов на спину и ягодицы. Боль мешалась с наслаждением, постепенно сводя с ума, и когда накрыл первый яркий оргазм, Кэрри закричала, крепко сжимая кулаки. Забилась в оковах, царапая чёрную кожу. Не успела отдышаться, как наказание продолжилось, и вскоре её скрутил новый оргазм, из глаз брызнули слёзы, тело заныло, моля о продолжении. Почувствовать глубоко внутри член, отдаться в чужие руки, содрогаться от неистовых толчков – об этом молила каждая клеточка, но вместо этого на ягодицы снова и снова опускалась плётка, и кожа начала гореть по ударами. После четвёртого оргазма Кэрри сбилась. Тихонько постанывая, обмякла, не понимая, где она и что происходит.

Тело продолжало жить своей жизнью, превратившись в сплошной оголённый нерв, ноги подогнулись, и, если бы не наручники, она рухнула бы прямо на пол.

Кэрри не сразу поняла, что всё прекратилось. По полыхающей коже прошёл прохладный ветерок, словно кто-то включил кондиционер. Дрожа и прерывисто дыша, попыталась выпрямиться и тут же зашипела – двигаться было больно, всё затекло. Первым делом профессор Смит освободил её ноги, потом руки, и Кэрри пошатнулась, но тут же удержалась на ногах.

– Надеюсь, это послужит вам достаточным уроком, чтобы первый курс дальше прошёл без наказаний, – серьёзно сказал Энтони. Кэрри кивнула. Губы дрожали, казалось, что если она сейчас заговорит, то разрыдается. Смотреть на него было невыносимо, словно он стал свидетелем самого постыдного, что когда-либо с ней происходило.

– На сегодня домашнего задания не будет. Можете идти, – угадав её мысли, ответил он. Кэрри опустила глаза и мелкими шажками вышла из комнаты. С трудом подняла одежду, быстро её натянула и выскочила за дверь. Перед глазами ещё всё плыло, ноги почти не слушались, натёртые запястья болели. Вытерев слёзы и размазав по щекам потёкшую тушь, Кэрри медленно побрела к лестнице. Что сказать подругам, которые наверняка завалят расспросами? Как завтра смотреть на профессора Смита, как вести себя на его уроках – думать об этом не хотелось. Повезло, девушки уже легли и зашторили балдахины, поэтому Кэрри тихонько прошмыгнула в душ и долго стояла под тёплыми струями, вспоминая вкрадчивый голос и слова о том, что как прежде в её жизни уже ничего не будет. Никогда.

Седьмая глава

Кэрри долго ворочалась, пытаясь устроиться поудобнее, а наутро, проснувшись и забыв о вчерашнем, с наслаждением потянулась и тут же поморщилась. Спина и попа гудели, кожу ощутимо пекло. Никаких приятных воспоминаний о себе наказание не оставило, а вот неприятных хоть отбавляй. И дело было не только в физических ощущениях – Кэрри вспомнила, как задыхалась, получая удовольствие в тот момент, когда в общем-то должна была плакать от боли. Наверняка дело было в креме, которым намазал её профессор Смит. Но зачем

вообще это сделал? Мог просто отходить своей плёткой, но решил, что этого недостаточно, чтобы почувствовать себя униженной?

Девушки уже проснулись, их приглушённые голоса доносились сквозь плотные шторы балдахина, и Кэрри понимала – все ждут, когда она проснётся и расскажет, что за наказание ей досталось. Тяжело вздохнув, она села и снова поморщилась: ощущения оказались не из приятных.

– Ты там долго спать будешь? – не выдержала Зои. – Мы вообще-то подробностей ждём!

– Обойдётесь, – мрачно ответила Кэрри, раздёрнув шторы. Но, увидев три пары возмущённых глаз, смирилась – отмолчаться не получится. Да и что толку скрывать, у них тут не монастырь, одни вчерашние уроки чего стоят, так надо ли стесняться? Пока Кэрри говорила, все молчали, и даже после того, как она закончила, в спальне некоторое время было тихо. Наконец Зои присвистнула и полыхнула чёрными глазами:

– А знаешь, я не прочь, чтобы меня так наказали!

– А я нет, – пробормотала Бель. – Как представлю, что меня кто-то бьёт, дрожь пробирает.

– Приятного мало, – кивнула Кэрри и осторожно поднялась – видимо, слишком перенапрягла вечером мышцы на ногах, и теперь каждый шаг давался с трудом. А может, сказался теннис, она слишком давно так бодро не бегала. Прав был профессор Смит – физическая подготовка на нуле. При мысли о нём по телу прошёл холодок. Теперь профессор казался не просто сексуальным мужчиной, а какой-то потусторонней демонической силой, которую боишься, но которая притягивает к себе, как магнитом.

В столовую шли медленно: Кэрри, пытаясь не обращать внимания на то, как царапает пульсирующую кожу одежда, Марго – привыкая к выданной профессором Коксом пробке, Зои и Бель не спешили за компанию.

– Мы выглядим, как шаркающие старухи, – не выдержала Бель, когда они дошли до своего стола. – А ведь это только начало.

– Ещё вчера ты говорила, что всё проходит слишком просто, – съязвила Кэрри и подтянула к себе тарелку с кашей на сливках, в которой плавали кусочки клубники. – Посмотрю на тебя, когда домашка станет посложнее, чем пытаться заглотить маленький резиновый член.

Бель покраснела, хотела было возразить, но посмотрела на напряжённую Марго и промолчала.

– А профессор-то твой так и сверлит взглядом, – прошептала Зои, склонившись к Кэрри.

– Не хочу даже смотреть в его строну, – отрезала Кэрри. – Садист.

– Сама виновата. – Зои философски пожала плечами. – Такого нахрапом не возьмёшь, тут тактика нужна.

– Не хочу я больше его брать. И видеть тоже не хочу. Пусть других наказывает, от меня и слова теперь не дождётся!

Кэрри была полна решимости игнорировать профессора Смита, да и первый урок сегодня был с Коксом. Широко улыбаясь, блондин первым делом похвалил Марго и несколько минут расспрашивал об ощущениях.

– Боюсь, что она вывалится при ходьбе, – пожаловалась Марго, отчаянно краснея. Кэрри, глядя на неё, подумала, что представить не может, как такая девушка вообще сюда попала. А ещё ей впервые стало интересно, как вели себя остальные «на свободе». Неужели так же, как и она? Даже Бель, похожая на фарфоровую куколку со своими голубыми глазами и пшеничными локонами? Представить её в окружении пьяных и обкуренных студентов было сложно. А вот Зои очень даже легко, чувствовалась в ней перчинка, возможно, побольше, чем в самой Кэрри.

– Знаете, – серьёзно сказал профессор Кокс, глядя на Марго, – я могу предложить другую пробку, она точно не выскочит. Но поначалу неудобства причинит больше.

– А можно вообще ничего не носить? – спросила Марго.

– Нет, – отрезал Кокс. – Вы тут не на курорте, ваша подготовка должна быть разносторонней. – Он достал уже знакомую коробку и вытащил приспособление, похожее на силуэт бокала без верха, или двузубую вилку на подставке. Выполненная из плотной чёрной резины, она была небольшой, размером с женскую ладонь, а зубцы легко сгибались. – Думал предложить её вам позже, но… – Он вдруг посмотрел на остальных. – Вообще надо бы проверить каждую, прежде чем давать домашнее задание.

В кабинете стало тихо. Девушки переглянулись, напряжённо наблюдая, как профессор Кокс скрывается за дверью и выкатывает низкий прямоугольный пуф, обитый чёрной кожей. Он склонился над ним, фиксируя ножки, и Бель тихо вздохнула, уставившись на обтянутый голубыми джинсами зад. Наконец профессор Кокс выпрямился, поймал взгляд Бель, подмигнул и бросил: – Раздевайтесь.

Пока ученицы нехотя, но без возражений избавлялись от одежды, он облокотился о стол, скрестил руки на груди и склонил голову набок, с интересом за ними наблюдая. Его серые глаза равнодушно скользили по девичьим фигурам, не задерживаясь ни на одной дольше, чем на пару секунд. Белая прядь волос упала на лоб, выделяясь на загорелой коже, а когда он повернулся, в разрезе рубашки показался хвост татуировки, прячущейся на груди.

– Надеюсь, все помнят мои наставления о том, что перед уроками надо обязательно проводить гигиенические процедуры? – неожиданно спросил он. Кэрри вздрогнула – после вчерашнего она напрочь забыла обо всех наставлениях. – Мисс Дайвенпорт, вижу, решила проигнорировать мои слова. Что ж, придётся нам увидеться после ужина, для вас мой сегодняшний урок отменяется. Остальные готовы? – дождавшись кивков, профессор Кокс кивнул Бель: – Мисс Уоллиш, проходите и ложитесь на спину.

Кожа Бель покрылась мурашками, было видно, как ей страшно, но возражать она не посмела. Покорно легла на пуф, свесив ноги и сложив руки на груди. Меж тем профессор Кокс обошёл её, открыл шкаф и достал очередную коробку, из которой извлёк тюбик смазки и средних размеров розовый фаллоимитатор.

– Анус, девушки, это мышца, которую нужно тренировать. Те, кто говорят, что от анального секса возникают проблемы с туалетом, просто им никогда не занимались. Конечно, существуют практики, после которых получить оргазм можно только стимулируя прямую кишку, но мы об этом говорить не будем. Если

будет желание, вы сможете пройти дополнительные занятия на пятом курсе, пока обратимся к классике. Мисс Уоллиш, поднимите ноги, упритесь пятками в пуф и постарайтесь расслабиться. – Он повернулся к остальным. – В вашей жизни секса было много, он был разнообразным, думаю, не всегда приносившим удовольствие. Наш пансионат выпускает девушек, которые никогда не будут имитировать оргазм. Мы гордимся этим, это, можно сказать, одна из наших визитных карточек. Но для этого вас надо научить. А прежде чем учить, я должен понять ваши слабые стороны и избавить вас от них.

Он надел хирургические перчатки, и перед глазами Кэрри моментально встал профессор Смит, его притягательный взгляд и хищная улыбка. Опустившись на колени между ног Бель, профессор Кокс начал осторожно размазывать смазку, иногда проникая внутрь и слегка надавливая на тугую мышцу. Бель молчала, было слышно лишь дыхание, которым она давилась, когда палец проникал слишком глубоко. Решив, что она достаточно подготовлена, профессор Кокс взял резиновый член, приставил головку к плотно сомкнутому анусу и начал медленно вводить его внутрь. Пальцы на ногах Бель невольно подогнулись, она впилась руками в края пуфа и шумно задышала.

– Мисс Уоллиш, как вы себя чувствуете? – спокойно поинтересовался профессор, будто не его рука сейчас непрерывно направляла член глубоко в неё.

– Хо-хорошо, – напряжённо ответила Бель, глядя в потолок широко распахнутыми глазами.

– Врёте, – беспощадно констатировал Кокс. Движения ускорились, теперь член почти полностью скрывался в ней и практически до конца выходил наружу. Бель начала постанывать, можно было заметить, как напрягаются мышцы на её ногах. Её пальцы потянулись к лобку, но профессор перехватил руку и покачал головой.

– Как я и думал, вы не сможете кончить без дополнительной стимуляции. Это не плохо, так бывает практически со всеми, но наша задача убрать этот барьер. Не сразу, конечно.

Он извлёк член, бросил его в стоявшую неподалёку пустую коробку и бросил:

– Поднимайтесь. Следующая мисс Грейс.

Кэрри смотрела, как Зои занимает место Бель и тихо радовалась, что избежала сегодняшнего урока – лежать на спине было пока неудобно. Но потом вспомнила, что вечером её ждёт наказание, теперь уже у профессора Кокса, и мысленно застонала.

К концу урока профессор раздал всем домашнее задание, приказав мастурбировать, занимаясь аналом с выданным профессором Смитом реквизитом, но, прежде чем уйти, посмотрел на Кэрри и произнёс:

– А вас я жду через час после ужина, мисс Дайвенпорт. Четвёртый этаж, левое крыло, вторая дверь справа.

Кэрри обречённо вздохнула и опустила глаза. Вляпалась, нечего сказать.

Кэрри ждала урока с профессором Смитом, замирая от неопределённости. Как смотреть ему в глаза, что говорить, как себя вести? Между ними словно возникла связь, прочная и порочная. Никогда ещё Кэрри не испытывала ничего подобного: интерес, замешанный на чувстве принадлежности конкретному мужчине. Но тут же, словно ведро холодной воды, пришло осознание, что ей он не принадлежит и принадлежать никогда не будет. Сколько учениц побывало в его комнате? Скольких он наказывал так же, не проявляя и искры заинтересованности? От этой мысли стало неожиданно грустно. Кэрри так задумалась, что прозевала, когда он вошёл в кабинет, не заметила даже, когда встал прямо напротив. Вздрогнула, почувствовав знакомый аромат, и вскинула глаза, встретившись с непроницаемым ледяным взглядом.

– Вы где-то очень далеко, мисс Дайвенпорт. И, слышал, умудрились получить новое наказание?

– Простите, – вдруг пролепетала Кэрри, не узнавая саму себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/milogradskaya_galina/pansionat-ne-blagorodnyh-devic

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити